

Прощай, Сименон

Умер Жорж Сименон.

Остались романы, но вместе с писателем из большой литературы навсегда исчезла частичка сименоновской теплоты, согревавшая зачерствевшие читательские души. Наш современник, 1903 года рождения, смотрел на жестокий и бесцеремонный XX век, словно из столетия минувшего, где искренности и доброты было несравнимо больше. Не случайно ценил русскую литературу и выше всех писателей ставил Гоголя, Достоевского. Говорят, любовью и огромнейшие тиражи он добыл трепетным отношением к своему основному герою — маленькому человечку. Неправда! Для него не существовало людей маленьких — в том и таилась писательская сила.

Во всем мире Мегрэ с его неизменной трубкой почему-то отождествляли с самим Сименонем. И действительно, внешний облик писателя и его главного литературного ребенка удивительно напоминали друг друга. Сименон сходства не признавал, уверяя, что персонаж выдуманный и никакого реального прототипа не существует. Хотя, листая еще до войны изданную книгу, я случайно натолкнулся на свидетельства однокашников Сименона: в детстве Жорж мечтал походить на сыщика из Льежа Арно де Мегрэ. В этом бельгийском городе родился Сименон. Оттуда и потянулась прочная нить, из которой были сотканы 80 романов о Мегрэ. Первый был написан в 1929-м.

А до того было детство в Льеже. Не детство — сплошная работа — рассыльный, затем помощник на все руки в домашнем пансионе и в 16 лет журналист «Газетт де Льеж». В 1922 году он приехал завоевывать Париж. Город-сноб сдался без боя. Сименон завалил книжные прилавки. С 1924 по 1933 год под семнадцатью псевдонимами написал

200 романов. Затем еще сто. Фамилия Сименон стоит «лишь» на обложках 218 романов. Собраний его сочинений, терпеливо издаваемых издательством «Ранконтар» с 1967 по 1973 год, 62 тома и 330 произведений. Далеко позади остались плодovитые Бальзак, Золя, Гюго. Во вчерашнем выпуске газеты «Монд» писатель назван «стахановцем пера».

Ему славно работалось. Некоторые романы писались за неделю. Как-то Сименон признался, что может закончить книгу и за три дня. Известен случай, когда повесть была сотворена им за сутки прямо на террасе небольшого парижского кафе. Однажды кинорежиссера и отца-прародителя фильмов ужасов Хичкока не соединили по телефону с Сименонем. «Он начал сочинять новый роман», — извинилась секретарша. «Ничего страшного, не разъединяйте, — попросил Хичкок. — Я подожду на другом конце провода».

Боюсь, как бы рассказ о быстром его пере не заслонил важнейшего. Слава добывалась адовым трудом. Неистовая работоспособность сплавлялась с природным талантом. Добавьте сюда любовь к ближнему своему, и вы поймете, почему Жорж Сименон и комиссар Мегрэ были известны всем и каждому. На доме в Льеже табличка: «Здесь родился...» В Голландии — бронзовая статуя Мегрэ, в Сан-Марино — памятная марка. В Швейцарии у озера Лимаан мне с гордостью показали красавицу виллу — тут жил Сименон. В университете Льежа, которому он, кстати, завещал все рукописи, создан «Центр изучения Жоржа Сименона».

Самому писателю это не нравилось. Шутил мрачно: «Читая исследования о себе, ощущаю себя уже мертвецом». Вот уж на кого он никогда не походил. Любил веселье, женщин, в молодые и не такие уже молодые годы выпивал ежедневно по две бутылки красного «Бордо» и искурил, привет от комиссара Мегрэ, 200 трубок. Жил открыто, однако шумихи вокруг себя не терпел. Посему необычна была последняя воля его: сообщить миру о кончине только после сожжения тела. Жорж Сименон умер на рассвете в понедельник. В среду на кремации в лозаннском соборе Сент-Рош присутствовали лишь близкие родственники покойного. Ему было 86. Комиссару Мегрэ исполнилось 60. И оба они обречены на бессмертие.

Н. ДОЛГОПОЛОВ.
(Наш соб. корр.)

Париж.